

Исторические науки

УДК 94

Н.А. ОСИПОВ

(osipov090996@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

УКРАИНЦЫ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ*

Рассматривается проблема заселения Нижнего Поволжья украинским этносом, а также основной вид его деятельности и участие в соляном промысле региона.

Ключевые слова: украинцы, черкассы, малороссы, Нижнее Поволжье, Желтый Клин, Донщина, Соляной промысел, чумаки, Эльтон, украинизация, русификация.

Россия – огромная страна, территории которой «раскинуты» на многие километры, благодаря чему она включает в себя огромное количество народов. Поволжье – часть России, хороший пример этому, т. к. этот регион населяют представители разных народов, относящихся порой абсолютно к иным расам, религиям и языковым семьям.

За пределами современной территории Украины существует украинская диаспора, которая имеет многовековую историю. Украинская диаспора в России представлена целыми украинскими этническими территориями, которые стали заселяться после Переяславской Рады 1654 г. На этих территориях долгое время сохранялся быт, менталитет, язык и самосознание украинского народа. Очаги украинского заселения именуется словом «клин». На территории России существует Зеленый Клин (Дальний Восток), Серый Клик (Западная Сибирь), Малиновый Клин (Кубань) и Желтый Клин (Поволжье) [5, с. 74, 94, 111; 6, с. 54].

Статья посвящена Желтому Клину, т. е. украинскому населению Поволжья. Данная тема актуальна тем, что по ней до настоящего времени нет отдельных научных и исторических монографий. Все данные по украинцам Поволжья представляют нецелостный материал, раскинутый по этнографическим сборникам и историческим журналам. Украинское население Поволжья привлекала к себе внимание разных исследователей, таких как П.С. Паллас, И. Лекохин, К. Фальк, А. Леопольдова, писатель Д. Мордовец и Н.А. Костомаров [5, с. 84].

Российский историк, доктор наук Е.В. Анисимов в своей книге «Императорская Россия» пишет о том, что после Переяславской Рады 1654 г. «Украина под властью России проделала путь от демократического казачьего вольного образования до незавидного положения одной из многих российских губерний, населенных помещиками и крепостными» [1]. Также помимо экономического фактора, присутствовал и национальный. Со стороны императорского правительства осуществлялась политика русификации, примером чего служат Валувский циркуляр 1863 г. и Эмский указ 1876 г. В причинах заселения Поволжья украинцами доминирующую роль сыграл социально-экономический фактор, тогда как национальный не оказал почти никакого влияния. Украинцы искали вольности и спасение от помещичьего гнета на незаселенных территориях. Одними из таких было так называемое Дикое Поле.

После разгрома Астраханского и Казанского княжеств в середине XVI в. начинается интенсивное заселение и сельскохозяйственное освоение просторов Нижнего Поволжья. Одну из ведущих ролей сыграли украинцы, для которых тяжелые природные условия не стали проблемой. По сути, украинские беглецы принесли в дикие степи культуру земледелия и культуру православия. Строительство сел всегда начиналось со строительства храма, освящение которого велось в праздники, дававшие

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

имена самим храмам. От названия храма происходили и имена украинских поселений. Например, если взять старые названия сел Волгоградской области, то известны, такие как Успенская, Сергиевская, Богословская и т. п. Также селения получали названия, напоминавшие о родине, например Киевка, Полтавка, Харьковка и т. д. [3, 12].

Во второй половине XVIII в., после ликвидации Запорожской Сечи и с расширением влияния российского правительства на степи Юга Украины, усиливается прилив беглецов с Украины на Дон и в Поволжские степи. Миграция украинского населения на Дон достигала огромных размеров. Поселенцы брали с собой на земли донских казаков семьи, часть имущества, инвентарь. Донское казачество было заинтересовано в дешевых рабочих руках, используя легальные и нелегальные пути для везения украинских крестьян на Дон [7, с. 68–69]. Царское правительство было против такой практики и запрещало указами 1736 и 1740 г. селиться малороссам в казачьих городках. Вместе с украинцами на Донщину переселялись и русские. В XVII в. была создана Область Войска Донского. В 1763 г. по переписи населения украинцы оседали в 232 местностях. Одни жили в станицах, другие принадлежали помещичьим дворам. На момент первой переписи 1761 г. всего украинцев было около 761, после третьей уже 20 тыс., после четвертой в 1782 г. – 26 тыс., а в 1795 г. – 58 тыс. и если учесть детей, то выходит 232 тыс. украинского населения. По переписи населения 1897 г. украинцы в Области Войске Донском составляли 28%, 61,7% в Таганрогском уезде, 38,9% в Донецком, 33,6% в Ростовском, 29,3% в Сальском и др. После образования СССР по переписи населения 1926 г. вышло так, что Украинская Донщина, т. е. около 28800 кв. км., населенных украинцами оказались в составе РСФСР, в городах украинцы насчитывали 33,9% а в селах 81,8% [9, с. 59].

Выплачивая за украинцев в государственную казну налог, донские казаки смотрели на них как на свою собственность. Однако это не уменьшало поток украинских беглых крестьян. Этому способствовало то, что некоторые донские атаманы за обработку земель предоставляли определенные льготы. Например, атаман Данил Ефремов, получив от царского правительства огромный надел земли, основал слободу Даниловка и заселил ей крестьянами со Слобожанщины. Крестьянам Ефремов давал по пять рублей и освобождал на 5 лет от любого вида работы, несмотря на запреты правительства. Численность Даниловки очень быстро росла и в 1865 г. насчитывала 3,5 тыс. украинцев. Таким же образом возникли села Каменный Брод, Ольховка, Стефанидовка и др. [4].

Украинцы селились отдельными от казаков этническими массивами. Как правило, казаки жили на одном берегу, а украинцы на противоположном, два берега соединял мост через реку, однако такое расселение способствовало тому, что до конца XX в. в таких поселениях сохранялись украинский язык, менталитет, культура, кухня и фольклор. Примером таких поселений служат украинское село Орехово и казачья станица Островская, слобода Даниловка и хутор Красный, село Сидоры и хутор Раздоры, слобода Михайловка и хутор Староселье [9].

Однако поволжские степи заселялись не только беглыми крестьянами, но и обычными жителями Харьковской, Полтавской, Киевской и других губерний центральной и восточной Украины, которых царское правительство вербовало для заселения, освоения и культивации просторов волжской степи. Такую политику начал проводить Петр I. Также через часть междуречья Волги и Дона, приграничную зону кочевники легко проникали в российские земли. В 1717 г. царь издает указ о строительстве Царицынской сторожевой линии. На этой территории Петр I приказал селить украинцев «у той линии селить ему черкасс (украинцев), а великоруського народу никаких людей для селитьбы не принимать <...> новопоселенные люди должны быть только черкасами, а если появятся великороссияне, то их нужно возвращать на прежнее место жительства под страхом жестокого наказания» [8, с. 116–117].

Украинские крестьяне в поволжских степях занимались земледелием, скотоводством, рыбалкой, ткачеством, торговлей и другими промыслами. С середины XVIII в. одним из наиболее значимых производств в экономике края стала добыча соли [7, с. 77–78; 10]. Со второй половины XVII в. она была нелегальной, а в 1747 г. добыча соли на озере Эльтон и ее продажа стали монополией царского правительства. Этот промысел был подчинен Соляной конторе, для этого в Саратове было открыто Соляное комиссарство, которое организовывало добычу соли и борьбу с частной инициативой.

С Соляным комиссарством, которое было переименовано на Соляную низовую контору, вели постоянную борьбу калмыки, которые имели свои национальные и экономические претензии на озеро Эльтон. Чтобы обеспечить добычу соли и ее переправу, царское правительство вербовало казаков для охраны чумаков. Чумаками именовались украинцы, занимавшиеся соляным промыслом. Перевозить соль было очень трудно из-за отсутствия транспортных путей и других климатических причин, поэтому царское правительство стало вербовать не только украинских казаков, но и чумаков – знаменитых перевозчиков соли. В Поволжье их прибыло огромное количество, благодаря чему были основаны Покровская слобода (г. Энгельс), Николаевская слобода, слобода Царевка и др. Добыча соли Эльтона превратилась в крупный промысел, прибыль с него регулярно пополняла государственную казну, из-за чего правительство особо ценило чумаков и заботилось о них. Они были освобождены от всех воинских повинностей, а земли чумаков нельзя было отрезать. Таким образом, в Поволжье сформировался своего рода чумаческий слой общества, который подтвердился царским указом как «приписные к Эльтонскому озеру», их стали называть государственные крестьяне [5, с. 76–78; 10].

Между чумаками Украины и чумаками Поволжья была разница. В Украине они были не только перевозчиками, но и купцами и продавцами соли, а на Поволжье чумаки были ограничены исключительно перевозками. У чумаков Поволжья даже был свой выборный атаман, во главе перевозной группы. Чумаки Поволжья сохраняли постоянный контакт с чумаками Украины. Чумачество сыграло заметную роль в освоении и заселении Нижнего Поволжья, а также в развитии его экономики [Там же, с. 78; 10].

При соляных трактах возникла также торговля не только солью, но и хлебом, медом, калачами, пивом и др. На заработанные деньги чумаки сами оплачивали себе еду, одежду, корм для лошадей, прокладывали дороги и многое другое. Указом 1797 г. «все малороссы, поселенные в Саратовском и Камышинском округах, навсегда приписывались к заготовлению и вывозу соли из озера в магазины» [7, с. 79; 11].

Добыча соли на Эльтоне из года в год расширялась и требовалось больше рабочих рук. В 1797 г. новым указом правительство приписывает к перевозке соли еще 17 украинских слобод и наделяет их население рядом льгот, в частности дает большие угодья земли, освобождает от всех налогов и рекрутской повинности. Соляной промысел просуществовал 130 лет. За это время было добыто 600 млн пудов соли и от продажи царская казна получила огромные прибыли. Однако в 1882 г. была проложена железная дорога до другого соленого озера – Баскунчак, и добыча на Эльтоне полностью прекратилась. Много украинских чумаков вернулось в Украину, а многие остались. Миграция населения Украины в Поволжье продолжалась до XX в. [2, 9, 11].

В конце XIX и начале XX вв. заселение Поволжья украинцами еще более усилилось. Переселенцы были даже с Правобережья, но в большинстве по-прежнему с Левобережья [5, с. 20–79].

Что касается этнонима украинцев Поволжья, то исторически сложилось три названия: черкассы, малороссияне и хохлы. В.Ю. Чубенко доказывает, что в государственных документах XVIII в. этнонимы «черкассы» и «малороссы» вживались как идентичные [Там же, с. 80]. Было и третье название «хохлы». Однако в основном эти названия употреблялись к селам, как например Хохловка и т. п. [Там же, с. 81].

В результате революций 1917 г. Российская империя перестала существовать, произошел ее распад, но в результате прихода к власти большевистской партии, большая часть территорий империи вновь объединилась в Союз Советских Социалистических республик. Согласно плану коренизации, принятым ЦК ВКП(б) в 1923 г. при Наркомате Народного просвещения РСФСР, для работы с национальными меньшинствами были образованы украинское бюро, отделы и подотделы подобного характера для проведения украинизации в Нижнем Поволжье. Вскоре, почти сразу все отделы и бюро были закрыты, т. к. местные власти Саратовской и Сталинградской губерний настаивали на том, что поволжские украинцы полностью обрусели, потеряли свою идентичность и абсолютно не понимают украинского языка. Из-за этого, в тот период когда украинизация в УССР шла полным ходом, в Нижнем Поволжье о мерах соответствующего характера вообще не шла речь [12].

Однако положение украинцев Поволжья беспокоило верхушку СССР, в том числе элиту УССР. Благодаря этому был откомандирован уполномоченный от Совета по просвещению народов нерусского языка (Совнацмен) П. Шафран, обязанный посетить Самару, Саратов и Сталинград для того, чтобы разобраться в украинском вопросе. На местах создавались специальные комиссии. В состав комиссий входили представители губернских и уездных партийных органов, представители Отдела народного образования (ОНО). Однако местные руководители по-прежнему настаивали на том, что проведение украинизации не вызывает необходимости, т. к. данные меры будут лишь тормозить культурное развитие украинцев Поволжья, потому что они полностью обрусели и лучше понимают русский язык [12].

В резолюции всеуездного заседания по украинскому вопросу от сентября 1925 г. при участии Шафрана, камышенские коммунисты отмечали, что проведение украинизации способствует выделению украинского населения из великорусского, поднятию националистических настроений, что приводит только к пагубным последствиям.

После отъезда уполномоченного Совнацмена в Москву руководство Сталинградской области высказало сомнения решению комиссии, объясняя что работа по украинскому вопросу проводилась неполно и недостаточно долго и попросило прислать украинского инспектора. В результате обследования украинского населения второй комиссией, созданной из представителей Совнацмена, губернских партийных и советских органов, в 1926 г. были сделаны выводы о том, что украинское население Саратовской, Сталинградской губерний и АССР НП целиком сохранило свое национальное самосознание, культуру и самое главное язык. Большинство украинцев не знают русский язык, что вызывает огромное количество проблем, например, таких как сложность обучения детей украинцев, пошедших в первый класс, т. к. их словарный запас русского языка недостаточно полон, трудности поступления молодых людей в техникумы, также многие украинцы-партийцы, выступая на заседаниях, начинали речь на русском, но из-за невозможности высказать свои мысли переходили на украинский язык [Там же].

На основе результатов комиссии были приняты практические меры по украинизации, которые, однако, остались только на бумаге. Связанно это было с тем, что большинство местных кадров, состоящих из русских, не хотели заниматься проведением украинизации из-за ряда проблем, таких как отсутствие учителей украинского языка, методических пособий и учебников, а также нехваткой финансов.

Когда началась индустриализация, средства на нее стали собираться путем объединения крестьянских хозяйств в колхозы и совхозы, т. е. коллективизация, при проведении которой местные власти столкнулись с проблемами [Там же].

Низкая эффективность политико-разъяснительной работы препятствовала ускоренному созданию коллективных хозяйств. Большевикам нужна была поддержка беднейшего и батрацкого крестьянства в борьбе с кулачеством. В связи с этим в начале 1929 г. на краевом партийном совещании было принято решение о незамедлительной украинизации, которая приобрела широкий размах. Были организованы украинские школы, все предметы переводились на украинский язык, делопроизводство также велось на украинском языке в украинских поселениях, стала выходить газета «Шлях Леніна» и украинский литературно-художественный журнал «Леніновізаповіті», открываются украинские библиотеки и книжные магазины [Там же].

Украинизация должна была стать национальной по форме, но пролетарской по содержанию, однако все равно способствовала появлению национальной элиты УССР, которая часто выходила за рамки пролетарского содержания, что расценивалось властями как национальный уклон. Когда возникла угроза национал-коммунизма, а Сталин заручился поддержкой местной элиты в УССР, потребность в украинизации отпала, начались репрессии по отношению к уклонистам, сворачивание украинизации не только в УССР, но и в РСФСР, в том числе и в Нижнем Поволжье. После тотальной русификации украинское население еще больше «обрусело», утратило украинский язык и национальную идентичность, ассимилируясь, полностью влилось в русский народ Нижнего Поволжья, за исключением малого количества сел на территории современных Волгоградской, Саратовской и Самарской областей [Там же].

Литература

1. Анисимов Е.В. Императорская Россия. СПб.: Питер, 2019.
2. Данилевський Г. Чумаки. К., 1992; Орел А. Зісторіїчумакування в Україні // Українська-родина: Родинний і громадський побут. К., 2000. С. 270–280.
3. Долгачев И.Г. Язык земли родного края: Географические названия Волгоградской области. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1986.
4. Левин А. Слобода большая и богатая // Отчий край. 1997. № 4. С. 140–141.
5. Марунчак М.Г. Українці в СРСР поза кордонами УРСР. Вінніпер, 1974. [Электронный ресурс]. URL: <http://diasporiana.org.ua/ukrainica/2003-marunchak-m-ukrayintsi-v-sssr-poza-mezhami-urstr/> (дата обращения: 11.01.2020).
6. Романцов В.О. Українці на одвічних землях (XVIII – початок XXI ст.). К.: Видавництво імені Олени Теліги, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.b-ok2.org/book/2772105/c6806b> (дата обращения: 11.01.2020).
7. Рябов С.И. История родного края, XVI–XIX: кн. для учителя. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1988.
8. Рябов С.И., Самойлов Г.П., Супрун В.И. Петр I в Царицыне и на Среднем Дону. Волгоград: Перемена, 1994.
9. Савина Т. Родом из Валувки (Эльтонскому соляному промыслу 250 лет) // Отчий край. 1997. № 4. С. 216.
10. Синельникова В. Зісторії та побутуукраїнськихчумаків у НижньомуПоволжі // Народна творчість та етнографія. 2006. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/43151/06-Synelnikova.pdf?sequence=1> (дата обращения: 11.01.2020).
11. Чибасов Е. Малороссы // Трибуна. 2001. № 43. С. 3–4.
12. Шульга И.И. Трансформация взглядов регионального партийного руководства на «Украинский вопрос» в Нижнем Поволжье (1923–1933 годы) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 4(38). С. 152–156.

NIKITA OSIPOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE UKRAINIANS OF THE NIZHNY VOLGA

The article deals with the issue of the colonization of the Nizhny Volga by the Ukrainian ethnos, the basic kind of its activity and the participation in the regional salt industry.

Key words: the Ukrainians, the Cherkassy, the Little Russians, the Nizhny Volga, Yellow Ukraine, Donshchina, salt industry, chumaks, Elton, Ukrainization, Russification.